

A photograph of a dark wood cabinet with an open door on the left. The door has two arched glass panes at the top and a paneled section below. Inside the cabinet, there are three shelves. The background is a textured, grey wall. The floor is made of large, light-colored tiles. The lighting is dramatic, with a strong light source from the bottom left creating a bright spot on the floor and casting shadows.

Ирина Шмакова

За

Шкафом

16+

Ирина Анатольевна Шмакова

За шкафом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48409408

SelfPub; 2019

Аннотация

Всегда было интересно, что движет людьми в болоте постоянства, которое затягивает каждый день все глубже и глубже. Когда начинается жизнь, если постоянно только ожидание жизни. Это рассказ о тех, кто разбирается, как жить другим, но не жил сам. Есть ли жизнь за шкафом? И что есть мой шкаф, давайте подумаем вместе... Пусть этот рассказ поможет вам найти ответы на свои вопросы.

За шкафом

1

Ане пять лет – это возраст, с которого она себя помнит, и в это время мама с папой разошлись, и она переехала из большой и светлой комнаты в мамину – за шкаф.

Шкаф был огромный, он разделял комнату на две части. В маленькой и темной части за шкафом и обустроилась Аня. Она приспособивалась как могла – у нее была кровать, стул и стол, немного книг и игрушки, которые она укладывала на кровать, когда уходила в садик. Во вторую часть комнаты девочка старалась заглядывать как можно реже, мама все время плакала, когда же Аня хотела ее обнять и пожалеть – мама злилась и кричала на нее. Ане казалось, что у нее за шкафом даже немного светлее, чем во второй половине комнаты.

Папа долго не появлялся вовсе, Аня слышала только обрывки разговоров между мамой и бабушкой о том, что у папы ее другая жизнь, в которой ему хорошо. И это успокаивало маленькую девочку, она представляла, что папа уехал жить на море, и, когда там обустроится, он обязательно ее заберет.

2

Ане десять лет, она ходит в школу, и там ей плохо, ни-

как не найти друзей. Она не отличница, да и не спортсменка, разговаривать со сверстниками она не любит, ведь они такие скучные. После занятий дети часто остаются на продленке, а Аня идет к себе за шкаф, она чувствует себя совсем взрослой, ведь для того, чтобы попасть домой, она переходит две улицы и двор, открывает квартиру, где она совсем одна, и ложится на кровать. Аня не хочет учить уроки и гулять, она любит свой угол за шкафом, его тишину и сумрак.

Однажды у Ани был шанс найти себе друга, она уже несколько дней общалась и приглядывалась к Кате, даже была у нее в гостях, где бабушка угощала девочек вкусными пирогами с капустой. Катя тоже часто бывала одна, она не ходила на продленку, за ней в школу приходила бабушка, они шли домой, обедали, учили уроки и гуляли во дворе.

В тот день Аня решила пригласить Катю к себе в гости после уроков. Катя договорилась с бабушкой, что она будет в гостях у подружки и ее можно будет забрать вечером, спешить им было некуда, ведь завтра уроков в школе не было.

Аня с Катей сидели на кровати и рассматривали картинки в журнале, когда в двери показалась мама. Аня сразу поняла, что у мамы плохое настроение, она почувствовала это хребтом, даже не смогла посмотреть матери в глаза. Катя же, ничего не подозревая, поздоровалась и сообщила, что она зашла к подруге ненадолго. Мать ничего не сказала, она ушла на кухню, с которой слышалось громыхание кастрюль и нервные разговоры мамы вслух.

Аня замолчала, она всегда так делала, Катя болтала и не замечала, что воздух стал плотнее, а за шкафом стало темно.

– Тебе пора домой, – вдруг неожиданно произнесла Аня,

– Ты не хочешь со мной разговаривать? Что случилось?

– Уходи, я не хочу с тобой дружить.

Катя так и не поняла, что произошло, но ушла домой. Аня не пошла ужинать в этот день, она залезла с головой под одеяло и думала о папе.

3

Аня знала, что папа не живет на море, он иногда приходил в их двор и смотрел на окна квартиры, но в такие моменты мама закрывала шторы, и она уходила к себе за шкаф. Аня никак не могла понять, почему папа ее не заберет. Она несколько раз встречала его после школы, маме об этом говорить было нельзя – ее никто об этом не просил, это было знание, которое не требовало проверки.

Побывать у папы в гостях никогда не получалось, оставалось только придумывать, как выглядит его жилье, и Аня думала о том, какой у него шкаф. Ее шкаф был старым, огромным и грязно-коричневым, он был порталом во взрослую жизнь.

4

Ане двадцать лет, после школы она не смогла никуда поступить, пришлось идти работать. Недалеко от их двора был большой старый грязный суд, он привлекал своей надежностью и постоянно требовал новых кадров. Если бы Аня была постарше, она поняла бы, что надежность и постоянная текучка кадров вещь несовместимая, но тетя в форме, что принимала ее на работу, рассказала, как все будет хорошо – она будет работать, и сможет поступить учиться, и потом когда-то станет судьей, и вот уже еще немного – и пенсия. Казалось бы, какие разговоры о пенсии в двадцать лет, но почему бы и нет: еще не будет сорока, а работать не надо – и тут как раз у Ани не было никакого противоречия – найти работу, чтобы не работать, было очень органично.

И вот день за днем Аня печатает протоколы, выписывает повестки, кричит на людей в коридоре, не снимает трубку телефона – она власть. Мимо летят судьбы людей, но ни один человек не может задеть Аню за живое, она слышит звуки, складывает их в слова на бумаге и, переворачивая лист, стирает все из памяти.

Теперь Аня не только живет за шкафом, но и обедает за шкафом, который отгораживает от рабочего места несколько метров на которых стоит стол, лежат какие-то остатки еды и кипит чайник.

Аня усвоила, что все вопросы решаются за шкафом. Надо где-то учиться – из-за шкафа раздается звонок, и вот она студент непонятного вуза с очень понятной перспективой, правда за это надо платить, и она платит. Этого ничего: вот стану судьей – дадут мне деньги, квартиру, и тогда заживу...

Идут годы, пора сдавать экзамен на судью, и снова звонок из-за шкафа, что она своя, а значит надо лояльно спрашивать, за это и она в нужное время будет лояльной.

Полный провал – вот кто только экзамены придумал, ответить по закону, который есть еще ничего, но задача – вот что делать, если – да кто его знает, что делать. Видимо, сбой случился, все задавали вопросы и смотрели на нее с удивлением. Семь лет зря отданы этой работе, но никуда не деться – тут или оставаться навсегда секретарем или попытаться пересдать экзамен.

Вторая попытка сдать экзамен, и снова звонок: нам нужен этот человек, мы его уже ждем, шкаф в кабинете стоит пустой.

6

Вчерашняя Аня стала судьей – сбылась мечта, она смотрела в зеркало на двери шкафа и видела Анну Ивановну. Теперь у нее в кабинете стоял не шкаф, а сейф, на полках которого лежали папки и совесть. Она знала, как поступить, когда раздавался звонок, во всех иных случаях она поступа-

ла так, как ей нравилось, – ведь принципиальным надо быть, только когда это требуется.

Она ненавидела мать, и когда мать слегла – ее положили за шкаф. Так ей и надо, думала Аня, быстро проходя этот угол, опустив глаза в пол. Отец больше не появлялся, да и она его не искала, все боялась, что еще его придется содержать на старости лет. Ведь если он узнает, что Анна Ивановна стала судьей, – то обязательно выкатит счет, а за что?

Анна Ивановна ненавидела людей, они мучали ее своими никчемными проблемами, постоянно хотели что-то, хуже всех были эти шумные адвокаты – они зачитывали какие-то статьи вслух, писали бумаги и все время требовали... А она уже давно ничего не требовала – квартиры не было даже на горизонте, ведь у нее с мамой на двоих приватизирована комната в коммуналке, деньги она складывала в коробку, а потом шла и тратила, как в последний раз, – сейчас вот даже и не вспомнить, куда именно, семьи у нее не было, да и кому нужна жена, ночующая на работе...

7

Мама умерла зимой, ее просто в какой-то день не стало, хотя для Ани ее не стало уже давно, она вообще не знала ничего, что происходило за шкафом дома и в сейфе на работе, она все реже заглядывала туда, где было ее сердце и совесть, осталась пустота, и ее Аня заполнила штампами, печатями

и звонками.

У Анны Ивановны давно болело в груди, она все откладывала поход к врачу, думала – пройдет, ведь раньше ничего ее не тревожило, откуда эта боль, было совершенно непонятно. Сегодня боль пульсировала и не отпускала, она накрывала страхом. «Ничего не пройдет», – сказала Анна Ивановна вслух, встала из-за стола, посмотрела вокруг: были люди – кто они, какое дело она слушает, что им всем надо... «Суд откладывает слушание дела, вас известят о дате, заседание окончено!», – сказала она, уходя в совещательную комнату.

Звонок, такси, кабинет врача и вот он, ее приговор – рак.

Как рак? Что значит рак? Ведь до пенсии осталось год проработать, комната в квартире ее личная, она вот-вот должна только начать свою отложенную жизнь. Деньги есть, может еще можно вылечить...

8

Аня: Как встать? Ради чего вставать? Дела... Надо встать и идти на работу... Слушать дела, выносить приговоры, терпеть людей через боль терпеть...

Шкаф: Зачем тебе работа? Проживи этот единственный день счастливо.

Аня: Как зачем? Это моя жизнь.

Шкаф: Не будет работы – и не будет жизни? Или не будет жизни – и не станет работы?

Что это за голос, почему он мучает меня, какая разница, чего не станет первым, надо вставать и идти на работу. Надо!

Шкаф: Значит есть разница – сначала не должно остаться жизни и сердце должно перестать биться первым, а оно у меня пылится на полке, уже давно не нужный элемент.

«Какая-то ерунда», – запивая таблетки чаем на работе, размышляла Аня, пока Анна Ивановна просматривала изменения в законе, которые должны начать действовать сегодня. Голос продолжал с ней говорить, но она не знала ответы ни на какие вопросы. Видимо, лекарства имеют побочный эффект, надо бы почитать повнимательнее.

Сейф: Повнимательнее надо быть... Повнимательнее...

Аня: Вот, опять – это точно лекарства.

Сейф: Была бы повнимательнее к людям – и судьбы некоторых могли бы сложиться иначе. Была бы повнимательнее к себе – и сейчас бы пила чай в семейном кругу. Повнимательнее...

Аня: Да все у меня хорошо, вот вылечусь – и заживу.

Повнимательнее заживешь?

Анна Ивановна надела мантию и вышла в зал заседаний, люди что-то говорили, она чувствовала боль. «Когда же все это закончится», – закрыла она глаза.

А казалось: вот-вот – и наконец наступит начало.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.